

Попрощавшись с Хэ Люхун, Чэнь Лююнь закупился в городе всем необходимым: дровами, рисом, мукой, маслом, солью, уксусом и чаем. Он даже не пожалел денег на жареную курицу, так что бамбуковая корзина за его спиной была почти полна.

Имея при себе тридцать лянов серебра и еще четыреста пятьдесят монет, он мог считать себя небедным человеком. Чэнь Лююнь не скупился на повседневные нужды и тратил деньги без тени сожаления. Однако он забыл, что находится в Империи Да Ся — месте, где царит смута, а люди живут в крайней нищете. При таких тратах очень легко стать мишенью. Это не Земля, где в Китае порядок настолько хорош, что можно разгуливать по улицам с пачкой купюр, не опасаясь грабежа. Здесь все было иначе.

Пройдя половину пути, Чэнь Лююнь почувствовал неладное. За ним по пятам крались трое. Сердце сжалось: предчувствие было дурным. Столько сил потратить на добычу лекарств, чтобы заработать денег, и в итоге стать добычей для других? Это было бы просто издевательством.

Мозг Чэнь Лююня заработал на пределе. Увидев впереди кукурузное поле, он тут же придумал план. В открытом бою против троих он наверняка проиграет, а вот если нырнуть в густые заросли, еще неизвестно, кто выйдет победителем. Чэнь Лююнь зашагал как ни в чем не бывало, ничем не выдавая своего волнения. Дойдя до края поля, он вдруг резко свернул и скрылся в зелени.

Преследователи сразу почуяли неладное и бросились в погоню.

— Старшой, кажется, этот малый нас заметил, — прошептал один из них.

— Черт, неужели все богачи такие скользкие? — прорычал главарь.

— Да какой он богач, Старшой? Весь в грязи, пыльный, за спиной корзинка, — возразил второй.

— Дурак! Ты что, слепой? Он столько добра накупил, а ты говоришь, не богач. Сами с голоду пухнете, а еще рассуждаете о чужих деньгах, не стыдно? — презрительно бросил главарь.

— Тогда чего мы ждем? Догоняем!

— Вперед!

Троица ворвалась в поле, но тут же растерялась: густые стебли скрывали обзор, а след Чэнь Лююня простыл.

— Разделиться! Если кто найдет — свистите, — скомандовал главарь.

Они разошлись в разные стороны. Самый крупный из бандитов, пробираясь вперед, вдруг заметил на земле два ряда следов — глубокий и неглубокий. Обрадовавшись, он двинулся по ним. Не успел он пройти и тридцати шагов, как из укрытия высочил Чэнь Лююнь и с размаху огрел верзилу куском кирпича по голове. Тот даже не успел среагировать — глаза закатились,

и он рухнул без чувств.

Чэнь Лююнь лишь фыркнул и принялся обыскивать тело. После долгих поисков он нашел лишь две медные монеты.

— Око за око, зуб за зуб, — пробормотал он. — Хотели ограбить меня? Не получите ни гроша!

Он с отвращением сплюнул. И это называется мужчина? Такая мелочь в кармане? Ладно, копейка рубль бережет, решил он и прибрал монеты себе. Затем настала очередь второго. С кирпичом в руке Чэнь Лююнь чувствовал себя героем. Как говорится, даже мастер боевых искусств боится кухонного ножа, а самый крепкий здоровяк падает от одного удара кирпичом. Второго бандита он уложил так же легко.

Оставался только главарь.

— Проклятье, добыча из рук уплыла! — Главарь, обыскав все вокруг и ничего не найдя, в ярости сломал два стебля кукурузы. — В следующий раз, если встречу его, выбью из него всё дерьмо и заставлю сожрать!

Его угрозы были поистине гнусными. Он сунул два пальца в рот и издал пронзительный свист, призывая своих. Но в ответ — тишина. Выругавшись, главарь решил пойти на поиски сам, продолжая свистеть.

Вдруг неподалеку зашуршали стебли.

— Это вы? Отзовитесь! — настороженно крикнул он.

Ответа не последовало. Главарь выхватил из-за пояса острый, как бритва, тесак. Таким можно одним ударом оставить на шее жуткую рану. Он двинулся вперед, ступая осторожно и бесшумно.

Внезапно он взвыл от боли. В ступню вонзилось что-то острое — скорее всего, воткнутая в землю игла. В этот самый миг Чэнь Лююнь, применив уже проверенный прием, огрел его кирпичом по затылку. Главарь оказался крепким орешком: несмотря на мощный удар, он не потерял сознание, а катался по земле, обхватив голову руками.

Чэнь Лююнь, не теряясь, выпалил:

— Решил грабить своего господина? Ты хоть знаешь, с кем связался? Я — Чэнь Гуанцзун! В деревне Чэнь каждый при виде меня на другую сторону улицы переходит! Сегодня я вас проучу, чтобы впредь неповадно было!

Сказав это, Чэнь Лююнь добавил еще один удар, и главарь наконец отключился. Он даже не

успел осознать происходящее, в его ушах звенело лишь имя Чэнь Гуанцзуна.

Чэнь Лююнь провернул отличную комбинацию: подставил врага и отвел беду от себя. Чэнь Гуанцзун давно зарился на его жен, и Чэнь Лююнь не мог этого забыть. Раз уж нельзя убить его открыто, он будет действовать чужими руками. Эти бандиты — люди жестокие, и, получив такой отпор, они в покое его не оставят. Посмотрим, как Чэнь Гуанцзун справится с такими гостями.

Чэнь Лююнь собрал с разбойников всё до последней монетки — вышло пятнадцать штук. Беднота, нечего сказать. Бандиты явно вышли из дома не в тот день: мало того, что добычи никакой, так еще и сами получили по голове и лишились последних грошей.

Домой Чэнь Лююнь вернулся уже под вечер.

— Муж вернулся, — Ли Ваньвань встретила его первой. Это был первый раз с момента их свадьбы, когда она была столь приветлива. Перемены в Чэнь Лююне за один день уже начали растапливать лед в сердце девушки.

— Вернулся. Цюхань дома? — спросил он, направляясь в комнату.

— Сестра работает, — ответила Ли Ваньвань. Она имела в виду вышивку — за одну вещь давали всего одну медную монету.

— Идите все сюда.

Чэнь Лююнь опустил корзину и выложил покупки на стол.

— Ого, муж, это всё ты купил? — сестры окружили его, а в глазах Ли Ии зажглись искорки. Старшая, Ли Ваньвань, была чуть сдержаннее, а младшая, Ли Ии, — куда бойчее.

Чэнь Лююнь поднял сверток с жареной курицей:

— Угадайте, что здесь?

Ли Ии потянула носом воздух и сглотнула слюну:

— Как вкусно пахнет... это что, жареная курица?

— Нос как у ищейки! Держи, это специально для вас, — улыбнулся Чэнь Лююнь, протягивая сверток.

— Лююнь, нам нужно экономить, не стоит так разбрасываться деньгами, — хоть Линь Цюхань и пыталась звучать строго, уголки ее губ предательски поползли вверх.

Видя, как изменился Чэнь Лююнь, она была счастлива всей душой. Она так надеялась, что теперь всё будет иначе и он никогда не вернется к прежнему образу жизни.

<http://bllate.org/book/18514/1779791>